

Глава 102 - Успешное узурпация трона (1/3)

Внешняя часть офиса уже была заполнена людьми, никого это не волновало, они все пришли посмотреть на веселье.

"О боже, не может быть правдой, что Лин Фейер успешно узурпировал трон, не так ли?"

Сотрудница закрыла рот и не могла не шептать, но голос, который вообще нельзя было подавить, все равно был слышен.

Даже без Лин Фейер она и Шэнь Бэйчуань закончили бы так.

"Я слышал, что президент женат уже более семи лет, так что это правда, что заклинание семилетнего зуда не может быть легко пройдено."

"Кроме того, Лин Фейер - популярная актриса, по сравнению со мной, если бы я была президентом, я бы тоже хотела изменить вкус."

Голоса ревности росли и падали, но Кьяо Чуюо как будто не слышала их, ее рот был длинным на других, она не имела права заботиться о них.

Хорошо, что люди шли за ней до первого этажа, указывая и направляя ее, компания MR мгновенно перешла из компании, которая все еще была довольно большой, на коксохимический овощной рынок.

Цяо Чуаса держала коробку в груди, была готова потерять человека, чтобы не проиграть битву смеясь и уйти, когда дверь вдруг **, глядя на две знакомые фигуры из дверного проема, она задыхнулась, но должны признать, такие два человека, в частности, матч, мальчик и девочка!

"Боже мой, президент здесь с Лин Фейер."

** в толпе становилось все более и более мощным, фото штука только что всплыла, они думали, что, может быть, будет пик, или, по крайней мере, президент будет замедлять это по соображениям PR, а затем найти подходящее время для них, чтобы изменить жену босса.

Но как они ожидали, что все будет развиваться так сильно, что президент при первой же возможности привел в компанию новую босс-леди.

"Это действительно может быть окончательным разрывом между новым и старым."

Количество людей, ожидающих посмотреть шоу увеличивается, и они даже переключили свои телефоны на функцию видеозаписи, в случае, если они действительно сражаются позже, они должны записать захватывающую сцену, даже если это просто ничего, чтобы насладиться собой, это определенно круто.

Когда я вошла в дом в первый раз, я увидела ее, и, естественно, его сторона Lin Fei'er не была исключением.

Когда рано утром ей позвонил Шэнь Бэйчуань и сказал, что она должна нарядиться и сопровождать его в офис, она знала, что сегодня ее можно описать одним словом - весной!

Чтобы соответствовать ей, она намеренно выпустила персиковые новости, которые попали в заголовки сегодня утром.

Будучи в индустрии развлечений уже несколько лет, женщины в нижнем сегменте

Угрожая персиковыми новостями, она не хотела быть в низшем сегменте.

Все, что она делала, она делала с молчаливого согласия Шэнь Бэйчуань или намеренно притворялась, что не знает о ситуации, послушно передавая ему доминирование в шоу.

Самодовольная улыбка была поднята в углу его губ, Цяо Чуся, ты не мой оппонент.

Подвергнувшись презрительному и провокационному взгляду, сердце Цяо Чуаса разбилось, но она все равно вернула равнодушную улыбку, она уже сказала, что не будет животным, хватаящим кости.

Хотя Шэнь Бэйчуань не смотрел прямо на нее, он не пропустил ни одного тонкого выражения на ее лице, особенно когда она улыбнулась, углы его глаз слегка сузились, и рука, которая обняла талию Линь Фэйр немного затянулась.

"Наложница, пойдем со мной домой к бабушке, ладно?"

Нежный и сексуальный голос заставлял сердце Цяо Чуаса чувствовать себя как булавки и иголки, но она не позволяла себе показывать слабость в сердце в данный момент, и могла только притворяться, что ничего не слышала.

"Тогда мне нужно что-нибудь приготовить, Бейчуан, понравлюсь ли я бабушке?"

Супруга Лин склонилась к его объятиям с застенчивым лицом, хотя она знала в своем сердце, что это была просто пьеса режиссера Шэнь Бэйчуань, она также действовала по сценарию без всяких колебаний, потому что она считала, что, как она действовала, доминирование пьесы будет медленно передавать в ее руки.

Бог дал ей этот шанс, и она бы держалась за Шэнь Бэйчуань до самой смерти.

"Конечно, бабушке больше всего нравится твой тип."

Тонкие губы подняли испорченную улыбку, но послесвечение холодно подошло к соседке, Лу Ци пришла забрать людей перед домом рано утром, затем она собрала вещи и ушла из МРТ, очень желая броситься в объятия Лу Ци.

Думая о том, что она бросается в объятия выражения, ее сердце не могло контролировать рост шара гнева.

"Бейчуань, пойдем к тебе в офис, почему здесь так много людей сегодня?"

Принцесса Лин улыбнулась и побаловала, за ней последовал огонь Шэнь Бэйчуань, сексуальные, но холодные тонкие губы приподняли: "Ну, иди туда, где нас только двое".

"Ты такой плохой, так много людей смотрят."

Она кокетливо улыбнулась и прикрыла половину лица, ее кокетливое выражение, заставляющее глаза наблюдающих мужчин не могли не выпрямиться.

Цяо Чуаса действительно не хватило сил, чтобы оценить такой привлекательный образ больше, только ощущение, что все перед ней трясется яростно, как будто мир может рухнуть в любой момент, она сделала глубокий вдох, обняла бумажную коробку в руках плотно, сильно

Заставляет себя уйти от золотой пары с высоко поднятой головой и высоко поднятой грудью.

Семь лет назад она уехала в спешке, а семь лет спустя, по крайней мере, смогла выставить себя в лучшем свете.

Момент, который прошел мимо, никто сознательно не замедлил камеру, только момент прошел, но это было так, как будто она потеряла дыхание, ее сердце болело за меру!

Рука Шэнь Бэйчуань, вставленная в карман его штанов, яростно сжималась, она хотела снова уйти, как и семь лет назад.

Бам, дверь офиса была распахнута, улыбка на губах супруга Лин слегка застыла, а затем вернулась в исходное состояние: "Бэйчуань, я сказал, что ничего не хочу, пока я могу быть рядом с тобой, если ты не хочешь разводиться с ней, у меня нет никаких жалоб".

Возьмая на себя инициативу и сделав шаг назад, она отступала для прогресса.

В последние несколько лет рядом с Шэнь Бэйчуань, она смогла победить других женщин не потому, что Шэнь Бэйчуань был особенным для нее, а потому, что даже если она не могла получить любовь этого человека, она понимала его природу.

"Не думай, что знаешь меня, мне не нравятся женщины, которые болтливы."

Отпустив эту мягкую и стройную талию, он холодно промахнулся бровью над столом Цяо Чуань, и его глаза упали на письмо об отставке в углу стола.

Порыв ветра, конверт сдуло ветром и упал на землю, он холодно посмотрел на знакомый почерк на нем, заявление об уходе три слова, как иголка колющая глаза, итальянские кожаные туфли ручной работы, а затем наступил на него сильно.

Если ты хочешь вернуться, ты можешь вернуться, если ты хочешь уйти, ты можешь уйти, Цяо Чуся, ты забываешь, чья территория - Сананбей, кто дал тебе это право!

Супруга Лин смотрел тихо со стороны, улыбка промелькнула в ее глазах, человек, как Шэнь Бэйчуань, его гнев может превратить все в пепел, но он также может использовать такой гнев.

Первый раз я был в комнате, когда я был в машине, и второй раз я был в машине, когда я был в машине, и третий раз я был в машине, и третий раз я был в машине.

Блокнот, который следовал за ней в течение многих лет, был разложен, страница маленьких, плотно упакованных писем, опыт, который она накопила за эти годы.

Но блестящая вещь в прозрачной коробке сбоку сделала ее глаза немного транса, это были палочки для еды с Шэнь Бэйчуань в полдень, две пары вместе, нежные палочки для еды, вырезанные с разными узорами, мужские и женские модели.

(Конец этой главы)